

С. Шадманова

Некоторые взгляды на жизнь женщин-мусульманок в Туркестане в конце XIX — начале XX в. (На основе материалов периодической печати)

В конце XIX — начале XX в. большой интерес вызывали вопросы о положении в обществе женщин-мусульманок Туркестана. Периодическая печать в крае была новым явлением, тем более новым для туркестанского общества было обсуждение на страницах печати такого вопроса как статус женщин, а также более частные вопросы, связанные с образованием и местом женщин-мусульманок в семье и обществе. Примечательно то, что авторами таких статей, публиковавшихся на страницах печати края на русском и узбекском языках (арабская графика), были не только мужчины, но и женщины-мусульманки.

Трактовка поднимаемых ими вопросов была неоднозначной. К примеру, в статье П. Маева¹ на страницах газеты «Туркестанские ведомости»² в 1875 г. утверждалось, что на первый взгляд кажется, будто права женщин Средней Азии растоптаны и никто не считается с ними. Но если глубже проанализировать их положение, отмечал Маев, можно заметить, что в Коране особое внимание уделено правам женщин, обеспечены такие права, как право на развод и наследство, и даже права незаконнорожденных детей [Туркестанские ведомости, 1875, № 22]. Такого же мнения придерживался Генри Д'Эстре в статье, перепечатанной из «Revue Scintifique» в 1888 г. Автор утверждал, что «мусульманки имеют больше прав, чем европейские женщины» [Там же, 1889, № 11]. Такого же мнения придерживались и супруги Наливкины,

---

1 | В статье был дан псевдоним «П. М.» брата первого редактора газеты «Туркестанские ведомости» Н.А. Маева. П.А. Маев работал помощником редактора этой газеты.

2 | «Туркестанские ведомости» — первая газета в Туркестане, созданная после завоевания его Российской империей. Получившая статус официального органа Туркестанского генерал-губернаторства, эта газета отображала жизнь с официальных позиций, была проводником правительственной политики и идеологии. Между тем, несмотря на это, газета сплотила вокруг себя местную интеллигенцию и пробудила интерес к изучению края в географическом, историческом и статистическом плане. Значительную роль в этом сыграл первый редактор «Туркестанских ведомостей» Н.А. Маев (с 1870 г. по 1892 г.). На страницах газеты систематически публиковались статьи А.П. Федченко, Н.А. Северцова, Г.А. Арандаренко, В.Н. Наливкина, А.Л. Куна, Н.П. Пантусова, А.И. Вилькенса, В.Ф. Ошанина, Н.С. Лыкошина, В.В. Бартольда, Н.Д. Дмитровского, Н.П. Остроумова, А.Д. Гребенкина и многих других исследователей, которые были насыщены богатым фактическим материалом и содержали важную научную информацию. Некоторые статьи впоследствии публиковались отдельным изданием. Газета выходила до 15 декабря 1917 г.

которые имели четкое представление о жизни местного населения края [Наливкин, Наливкина, 1886, с. 221]. Действительно, Коран защищал права женщин, но реалии жизни были таковы, что мусульманки края были бесправными и их жизнь ограничивалась только лишь «ичкари».

С другой стороны, существовало также мнение, в соответствии с которым считалось, что замкнутое положение мусульманки было обусловлено шариатом. В частности, Н.П. Остроумов в статье, опубликованной в газете «Туркестанские ведомости» в 1915 г., писал, что «замкнутость сартовской женщины обусловлена шариатом и составляет общее явление в мусульманских странах, не исключая и Турции, что и вызвало среди получивших европейское образование немногих мусульманок, стремление к домогательству с их стороны автономного равноправия с мужчинами как в Турции, так и России. Но как в Турции, так и в России движение прогрессивных мусульманок не встретило сочувствия в народной массе, среди сартянок и самого вопроса о женской эмансипации не было и не могло быть» [Туркестанские ведомости, 1915, № 125].

В 1900 г. в адрес Туркестанского генерал-губернатора от имени Общества востоковедения поступила брошюра русской феминистки О.С. Лебедевой, называвшаяся «Об эмансипации мусульманской женщины», а в 1901 г. в Ташкенте было открыто отделение этого общества. Попытку этого общества по эмансипации мусульманок туркестанские деятели считали преждевременной, как результат недостаточной осведомленности относительно домашнего и общественного быта местного населения вообще и женской половины его в частности. Причем обществом не были приняты во внимание все трудности задуманной реформы и ее последствия. В частности, Н.П. Остроумов писал о том, что Общество востоковедения ошиблось уже потому, что применило к положению мусульманок христианско-европейскую мерку, совершенно игнорируя вековые основы семейного быта местного населения [Там же, № 126].

Начиная с XX в. в газетах, публиковавшихся в крае, стали шире рассматриваться вопросы, касавшиеся правового положения женщин. Свидетельством этому являются дискуссии на страницах «Туркистон вилоятининг газети»³ о правовом положении мусульманок и мысль о том, что их бесправность есть один из факторов отставания мусульман от мирового уровня развития. К примеру, в 1911 г. в газете была опубликована перепечатанная из французского журнала «Мусульманин»

3 | «Туркистон вилоятининг газети» — первая газета в Туркестане на узбекском языке, издаваемая в 1870–1883 гг. как приложение к газете «Туркестанские ведомости». Выходила в месяц 4–2 раза на узбекском языке и 2 раза — на казахском. В 1872–1883 гг. редактором газеты был переводчик Туркестанского генерал-губернаторства Шохимардон Ибрагимов, в 1883 г. — Мухаммадхасан Чанышев, с конца 1883 г. до февраля 1917 г. — Н.П. Остроумов. С 30 января 1883 г. в количестве 500 экземпляров стала публиковаться как самостоятельная газета. В 1885–1901 гг. одна полоса газеты публиковалась на русском языке. Имела своих читателей не только в Туркестане, но и в других регионах России, в частности в Гельсингфорсе, Казани, Кашгаре, Бахчисарае, Москве, Омске, Петербурге. Как и «Туркестанские ведомости», служила правительству. Ее главная задача — ознакомление местных администраторов с приказами и указами правительства, а также с историей, этнографией, географией и культурой Туркестана. Участие в работе газеты Зокирджана Фурката, Сатторхона Абдугафурова, Иссаххана Ибрата, Махмудходжи Бехбуди, Мирмухсина Шермухамедова и других представителей интеллигенции пробудило в народе интерес к современным наукам, новостям техники и технологии, а также культуре и литературе других народов.

статья, в которой звучал призыв к освобождению мусульманок, а также утверждалось, что безучастие женщин к общественной жизни является одной из причин регресса. Позже эта же газета писала о предоставлении мусульманкам равных с европейскими женщинами прав [Туркистон вилоятининг газети, 1914, № 4].

В статьях на страницах «Туркистон вилоятининг газети» находили свое отражение различные мнения, в том числе традиционное, касавшееся вопроса о месте женщин в общественной жизни. К примеру, в 1912 г. серьезной критике подвергались туркестанские прогрессисты, которые ратовали за уравнивание прав женщин с мужчинами и, в частности, указывалось на неверность позиции джадидов в этом вопросе, а также на то, что вообще неправильно подражать Америке и Европе, как это делали младотурки. Подчеркивалось, что основная задача женщин — рождение и воспитание детей, хотя и не отрицалось значение образования. Между тем особо оговаривалось, что не следует давать им работу, свойственную мужчинам, а также правовое образование. К сожалению, скорее всего, это являлось отражением мнения большей части местного населения.

В начале XX в. среди мусульманок Туркестана были женщины, мыслившие прогрессивно и требовавшие равноправия с мужчинами. Особенно активны были женщины-татарки. В 1913 г. «Туркистон вилоятининг газети» опубликовала письмо татарских женщин, в котором звучали требования о предоставлении мусульманкам равных с мужчинами прав: «Вы — мужчины Востока, знайте, что если мы не выйдем из невежества, то и у вас не будет союза» [Там же, 1913, № 91]. В письме особо подчеркивалось, что причиной прогресса европейских государств и Америки были «образованные матери», а «черные дни мусульман объясняются темнотой матерей» [Там же]. Вообще же, как отмечалось в статье, невежество женщин вело к тяжелым последствиям для общества. Как выход из сложившейся ситуации, в целях получения знаний, женщины-активистки предлагали открыть школы для женщин. Авторы письма писали: «Требуем прав и свобод. Желаем вступить в мир прогресса. Обучайте нас, откройте нам дорогу» [Там же]. В целом в письме значение знаний и профессий объяснялось не только с религиозной точки зрения, но и считалось жизненной необходимостью, так как без знаний народ мог погибнуть.

Необходимо подчеркнуть, что мусульманки края в тот период обучались в домашних условиях у «отинойи» и помимо религиозных знаний обучались и грамоте. Поэтессы Анбар Отин⁴, Нозимахоним⁵

4 | Анбар Отин Фармонкули кизи родилась в Коканде в 1870 г. в семье ремесленника, училась в школе известной поэтессы Дилшод Барно. В ее труде «Философия нищеты» («Фалсафадан саехон») описана горькая участь мусульманок, их роль в общественной жизни и пути борьбы за свободу. Она умерла в 1915 г. в Коканде.

5 | Нозимахоним родилась в 1870 г. в Ташкенте. Ее отец Мулла Саид Ахмад был прогрессивным человеком своего времени. Она училась сначала в традиционной начальной школе, а затем в русской школе для девочек. Ученица поэтессы Манзурабону в своих воспоминаниях утверждала, что она свободно говорила по-русски, читала газеты, которые были опубликованы в Оренбурге и Казани, рассказывала своим ученицам об интересных событиях жизни российских женщин. Умерла в 1924 г.

в конце XIX — начале XX в. отражали в своих произведениях положение женщин-мусульманок, писали об их месте в семье и обществе. Однако в связи с тем, что женщины Туркестана были лишены светского образования, национальные прогрессивные силы заостряли внимание именно на этой проблеме. В 1906 г. в «Туркистон вилоятининг газети» к примеру, отмечалось, что «если женщина воспитанная и образованная, тогда она сможет воспитать своего ребенка прогрессивной личностью» [Там же, 1906, № 29–30]. В журнале «Ойна»⁶ — первом журнале национальных прогрессистов, особо подчеркивалось, что «первым воспитателем и учителем детей являются матери, влияние матерей на детей больше, чем влияние отцов на них» [Ойна, 1915, № 15, б. 346–348]. Такие же взгляды излагались и в других джадидских газетах [Садои Туркистон, 1914, № 15].

В джадидской печати подвергалось критике отсутствие школ. Даже начальных школ, где бы обучали религиозным знаниям, а также в незначительной степени давали знания по географии, математике, истории и правилам языкознания, было недостаточно. Джадиды, понимая значение обучения для девушек, призывали народ «открыть начальные школы для девушек и увидеть своих безгрешных дочерей счастливыми» [Там же, № 11].

Как уже отмечалось выше, в начале XX в. в культурной жизни Туркестана активно участвовали женщины-татарки — в газетах того времени отмечались факты организации ими различных театрализованных представлений. К примеру, в 1909 г. в Ташкенте девушки-татарки с целью материальной поддержки одной из своих школ, устроили театрализованное представление. Однако такая их активность была не по душе всем мусульманам, и некоторые из них отрицательно смотрели на это и подвергали девушек критике за выступление с открытым лицом [Туркистон вилоятининг газети, 1909, № 91].

В 1913 г. «Туркистон вилоятининг газети» было напечатано сообщение редактора газеты «Вакт» Фатиха Каримова о поездке в Оренбург 16-летней Тойфа-ханум, ученицы женской гимназии в Ташкенте, о которой он написал в качестве примера для подражания. Как было описано в статье, она совершила указываемую поездку в европейской одежде, проведя две недели в Оренбурге, где посетила мектеб и медресе, молитвенные дома, мусульманские библиотеки и неоднократно редакцию газеты «Вакт». Ф. Каримов приводил в пример англичан и немцев, которые отправляли своих детей друг к другу, что приводило к их союзу. Призывая мусульман к сплоченности, он писал: «Мы, российские мусульмане, до сего времени живем как в тугае, не зная о положении друг друга. Мусульмане Туркестана, Крыма, Кавказа, Урала,

6 | «Ойна» — первый национальный еженедельный журнал, основанный великим представителем джадидского движения Махмудходжа Бехбуди, выходил в количестве 400–600 экземпляров в Самарканде. Первый номер журнала вышел 20 августа 1913 г., в литографии Б. Газарова и К. Слиянова. Всего опубликовано 68 номеров, последний — 15 июня 1915 г. Он распространялся, кроме Туркестана и Бухары, на Кавказе, в Иране, Афганистане, Индии и Турции.

Казани, находясь в одном государстве, имея одну Родину, общий язык, живем как бедуины Йемена, Ирана, не имея представления о жизни других мусульман России» [Там же, 1913, № 92]. Ф. Каримов оценивал приезд Тойфа-ханум в Оренбург с появлением первого цветка в пустыне и надеялся на то, что благодаря таким, как Тойфа-ханум, «в пустыне расцветет много цветов» — молодежь мусульман объединяясь, «будет выводить народ из невежества, вести к прогрессу, принося пользу своему народу» [Там же].

Конечно же, не все были согласны с такой позицией автора, и уже в следующем номере «Туркистон вилоятининг газети» была опубликована статья неизвестного автора, в которой поездка Тойфа-ханум рассматривалась уже как плохой пример для подражания для девушек-мусульманок, звучало требование о необходимости извинений со стороны Ф. Каримова за такого рода пропаганду [Там же, № 93]. Особое внимание уделялось положению шариата, согласно которому мусульманки не могли более трех дней находиться вдалеке от дома.

К началу XX в. на страницах печати поднимались вопросы и высказывались различные точки зрения по участию женщин в управлении обществом. В 1912 г. «Туркистон вилоятининг газети» была опубликована дискуссионная статья, в которой высказывалось мнение, противоречащее точке зрения прогрессивных сил общества, касавшееся вопроса назначения женщин казиями (т.е. судьями) наравне с мужчинами. В противовес мнению прогрессистов было выдвинуто утверждение, согласно которому женщины не могли назначаться на должность казиев, т.к. на собраниях они не могли общаться с мужчинами [Там же, 1912, № 54].

Несмотря на такое неоднозначное отношение, уже в конце XIX в. в Туркестане отмечались единичные случаи назначения женщин на ответственные посты местного значения. К примеру, жена одного из мирабов в Наманганской области всегда помогала мужу и тем самым познала тонкости этой работы, а после его смерти, сама стала начальником мирабов области, получила признание и до конца жизни работала в этой должности [Наливкин, Наливкина, 1886, с. 159].

Начало XX в. было в какой-то степени переломным, ибо именно в этот период в туркестанской печати стали появляться статьи и самих женщин, которые старались привлечь внимание народа к своим проблемам. К примеру, в джадидской газете «Садои Туркистон»⁷ одна из таких женщин, П. Джалилова, предлагала открывать школы для женщин,

---

7 | «Садои Туркистон» — джадидская газета. В первом номере от 4 апреля 1914 г. редактор газеты Убайдуллаходжа Асадуллаходжаев отмечает, что она издается на благо Родины. В осуществлении задач газеты редактору помогли такие национальные прогрессисты, как Мунаввар Қари Абдурашидхонов, Абдулла Авлоний, Тавалло, Саидносир Миржалилов, Хамза Хакимзода, Холид Саид, Абдулхамид Сулаймон, Муминджан Мухаммаджанов, Абдулла Эргазиев, Нуширавон Евушев, Сиддикий, Лутфулла Олимий, Мулла Саид Ахмад Васлий, Фузайил Жонбоев, Мухаммаджон (мударрис), Бадриддин Аълами, Хаджи Муин, Ш. Рахимий. Однако в связи с тяжелым финансовым положением ежедневная газета стала выходить еженедельно, и даже появилась опасность ее закрытия. Тогда редакция газеты обратилась к состоятельным людям, которым была безразлична судьба нации. Между тем эти призывы остались безответными, и 10 апреля 1915 г. газета «Садои Туркистон» после выпуска 66-го номера была закрыта.

обсуждать проблемы мусульманок на страницах печати, особо упирая на необходимость обучения женщин таким необходимым профессиям, как учительница, редактор и медсестра [Садои Туркистон, 1914, № 26]. Другая женщина, С. Музаффария из Самары, отмечала на страницах газеты, что мусульманки во многом сами виноваты в своем столь плачевном положении: «У нас есть и талант, и способность, и сознание, и мышление — писала она. — Мы в состоянии управлять не только семьей, но и государством» [Там же, № 36]. Тем не менее, отмечала она, женщины постепенно вовлекались в общественную жизнь. Хорошим примером для женщин Туркестана была деятельность татарских женщин: «Мы не можем не поблагодарить татарских женщин... Они открывали не только школы, общества, библиотеки, но и отважились учиться в российских и европейских учебных заведениях. Однако среди других женщин в исламском мире полное затишье» [Там же].

Выступления по женскому вопросу представителей прогрессивных сил имели для своего времени большое значение. Они проводили разъяснительную работу среди местного населения о месте женщины в семье и обществе, о значении образования в жизни мусульманки, вовлечении их в общественную жизнь. В подобных обсуждениях участвовали и женщины. Особой активностью, как уже неоднократно отмечалось выше, отличались женщины-татарки, ратовавшие за освобождение женщин и их образование. Что очень важно, так это то, что в туркестанских газетах женский вопрос обсуждали не только туркестанцы, но и мусульмане других регионов Российской империи. Публикации были как на русском, так и узбекском языках, однако в русскоязычной печати края появилось всего лишь несколько статей, в то время как в газетах, выходивших на узбекском языке, независимо от их направления, как в официальной газете Туркестанского генерал-губернаторства «Туркистон вилоятининг газети», так и в джадидской прессе было значительное число таких публикаций. Причиной такого положения было, скорее всего, то, что газеты, публиковавшиеся на узбекском языке, предназначались для местных читателей и их целью было воздействие на мировоззрение мусульман. Безусловно, появление новых взглядов в противовес традиционным и привлечение внимания местного населения к проблеме мусульманок со страниц печати было прогрессивным явлением.

Источники и литература

Азимий, 1915 — *Азимий А.* Таълим ва тарбия (Образование и воспитание) // Ойна. 1915, № 15. Б. 346–348.

Наливкин, Наливкина, 1886 — *Наливкин В., Наливкина М.* Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1886.

Садои Туркистон. 1914, № 15, 11, 26, 36.

Туркестанские ведомости. 1875, № 22; 1889, № 11; 1915, № 125, 126;

Туркистон вилоятининг газети. 1906, № 29–30; 1909, № 91; 1912, № 54; 1913, № 91, 92, 93; 1914, № 4.